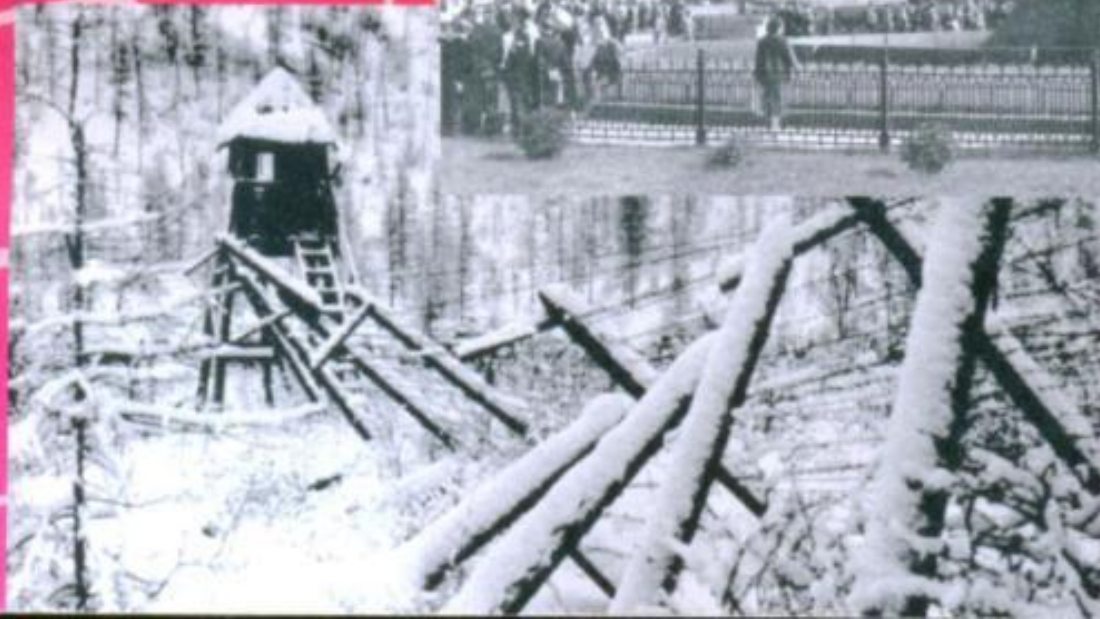

Орб3.37
Ш33
А-369233

Григорий Шварц

Бузулук— Ленинград— ГУЛАГ

Op 63.37
Ш33

Григорий Шварц

Op 63.37

63.3(2Рос-40Рс-2Буз)6-8
+ Op 63.37-5

Бузулук- Ленинград- ГУЛАГ

Потаенные записи
и дневники политзаключенного

a-369233

Бузулук
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. И.К. Кругской»
2017

PP

Жестокий век Григория Шварца

Мало кому из бузулучан известно, что на тихой улице им. Куйбышева, простирающейся в городе с запада на восток вплоть до самой Домашки, многие годы прожил Григорий Моисеевич Шварц — один из немногих долгожителей Оренбуржья, перешагнувший 100-летний возрастной рубеж. Мне посчастливилось не только знать, работать, но и дружить с этим поистине уникальным человеком.

Он родился на этой же окраинной улице, именовавшейся когда-то Уральской, в старом саманном доме, который ещё в позапрошлом веке построил его отец — известный в городе портной Моисей Шварц. Десятилетним подростком Григорий стал свидетелем исторических событий, связанных с революцией, гражданской войной и последовавших за ними неисчислимых бедствий и испытаний. Он рассказывал, как на Бузулук со стороны Самары наступали восставшие белочехи, и местный предревкома Панасюк объезжал на бричке городские кварталы, призывая крепко закрывать окна и двери и не появляться на улицах. Затем в Бузулук вступила Чапаевская дивизия, начавшая отсюда наступление на Колчака. Летом 1920 года город штурмом взяла восставшая против советской власти кавалерийская дивизия А. П. Сапожкова. Мятельники провели несколько шумных и крикливых митингов и, как свидетельствовал Григорий Моисеевич, сам Сапожков, и его сотоварищи выступали перед публикой в сильном подпитии. Вскоре они были выбиты из города, и на многих бузулучан обрушились настоящие репрессии. Некоторые получили высшую меру только за то, что предоставили сапожковцам кров.

В 1924 году Григорию Моисеевичу, учившемуся в старших классах, довелось быть на диспутах местных антирелигиозников с митрополитом обновленческой церкви Александром Введенским. Не найдя в уездном городке столь же серьезных противников, как А. В. Луначарский, с которым ему не раз приходилось дискутировать в Москве, митрополит устроил бузулукским марксистам настоящий погром. «Вы говорите, что сознание определяется бытием? Так вот: в сознании миллионов на протяжении тысячелетий было и есть бытие Бога. О чем же говорить?» В заключение диспута, дабы показать полную несостоятельность атеистов, Введенский, обращаясь к публике (а дело было в пасхальный день), возгласил: «Христос воскрес!» В ответ грянуло дружное: «Воистину воскрес!»

В 1925 году Григорий Шварц закончил школу, учебу в которой совмещал с посещением частных уроков французского языка. Через год, когда в стране объявили о свободном приеме в вузы (ранее предпочтение отдавалось абитуриентам «от сохи» или «от станка»), поступил в Ленинградский государственный университет на историко-лингвистический факультет. Его преподавателями были видные ученые, академики В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, профессор Б. М. Эйхенбаум, а сокурсником — будущий писатель Иракий Андроников. По окончании учебы работал во Всесоюзном заочном политехникуме и в Ленинградском институте инженеров водного транспорта. Его ждала блестящая карьера научного работника — филолога и литературоведа. Но грянули репрессии и в начале 1935 года, в волну «кировского набора», за принадлежность к молодежной революционной организации — Ленинградской группе рабочей демократии, Г. М. Шварц был арестован и осужден по 58-ой статье на три года исправительно-трудовых лагерей. В 1938 году по огульному обвинению в антисоветской пропаганде лагерный срок продлили ещё на семь лет. В Бузулук удалось вернуться лишь в 1946 году. Работал учителем русского языка и литературы в школе рабочей молодежи. В 1949 году был вновь арестован, осужден и вплоть до смерти Сталина отбывал ссылку в Красноярском крае. К преподавательской деятельности Григорий Моисеевич решил больше не возвращаться, устроился библиотекарем в средней школе № 4. Там мы с ним и познакомились в 1968 году. Помню, что его не раз просили подменить то литератора, то учителя немецкого или французского языка (он владел обоими), и он никогда не отказывал.

Тесное общение с ним помогло мне и в профессиональном, и в интеллектуальном становлении. В свободные от работы минуты я спешил к нему в библиотеку, где у него был идеальный порядок. Здесь всегда можно было познакомиться с интересной выставкой, узнать о книжных и журнальных новинках. Работал кружок юных библиофилов, ребята охотно помогали реставрировать книги. Все желающие — и учителя и учащиеся, могли получить обстоятельную консультацию.

Рассказы Григория Моисеевича о литературе и писателях были настолько содержательны и интересны, что я готов был слушать их часами. Можно, к примеру, прочесть десять монографий о жизни и творчестве Маяковского, но все они померкнут перед рассказом человека, видевшего и слышавшего самого поэта. Мало кто в школе, да и в городе, знал, что скромный школьный библиотекарь обладает поистине энциклопедическими знаниями, что он автор интереснейших исследований творчества Пушкина, Чехова, прекрасный знаток поэзии. Именно он познакомил меня с запрещенными тогда стихами Николая Гумилева, цитируя наизусть его пророческую поэму «Заблудившийся трамвай».

Но недюжинный интеллект Григория Моисеевича мало интересовал тех, кто следил за идеологической стерильностью обучения и воспитания школьников. Как-то в школу пожаловала секретарь горкома партии. В городе её знали как воинствующую атеистку. После посещения дирек-

торского кабинета, учительской и классных комнат высокая гостья пожелала побывать в библиотеке. Бросив беглый взгляд на основной предмет наглядной агитации в библиотеке — книжную витрину, партийная дама сразу сделала замечание, почему на антирелигиозной полосе дана цитата из Маркса, а не из Ленина. «Но Маркс тоже не еретик, а, главное, его мысль «Религия — опиум для народа» выражена более лаконично, не говоря уж о том, что более изящно, — резонно заметил Григорий Моисеевич. — А фраза Ленина «Религия — это сивуха, в которой топят свой образ рабы капитала» для габаритов книжной витрины очень громоздка». «Так сделайте в две строчки, — властным голосом сказала дама, давая понять, что торг тут неуместен.

Поведение независимого библиотекаря, посмеявшегося возвысить свой голос, явно не понравилось секретарю горкома и год спустя она вновь появилась в библиотеке. «Почему у вас на книжной витрине нет материалов о XXII съезде КПСС?» — бросилась она в бой с порога. Григорий Моисеевич объяснил, что такие материалы демонстрировались на витрине полгода до съезда, во время съезда и месяц после съезда. «Они у вас должны быть на витрине до следующего съезда», — приказным тоном сказала секретарь. В тот же день на книжной витрине появился казался бы вечный, неумирающий заголовок «От съезда к съезду». Но наведавшийся вскоре инструктор горкома опять не обошёлся без замечания: «Почему материалы о съезде партии у вас на второй полке, ниже полки о завоевании космоса?» Библиотекарь, с трудом сдерживая себя, пояснил, что тема завоевания космоса тоже очень актуальная и учащиеся охотно знакомятся с этими материалами. Ситуацию спас директор П. С. Федоров. «Товарищ Аронов, — заверил он инструктора, — мы сейчас же всё поправим».

Своим социал-демократическим убеждениям Г. М. Шварц оставался верен всю жизнь. Стержнем политической программы «Ленинградской группы рабочей демократии», к которой он принадлежал до ареста в 1935 году, была система гарантий против перерождения государственной власти. Кроме политической и хозяйственной демократии, авторы программы сделали упор на прямую рабочую демократию, то есть на обязательное участие всего управленческого класса в общем производственном и, тогда ещё в основном, физическом труде. Об этом мечтали прогрессивные герои Чехова. В повести «Дом с мезонином» один из них рассуждает: «Нужно освободить людей от тяжелого физического труда. Нужно облегчить их ярмо, дать им передышку, чтобы они не всю свою жизнь проводили у печей, корыт и в поле, но имели бы также время подумать о душе, о боге, могли бы пошире проявить свои духовные способности... Возьмите на себя их долю труда». Увы, эти благородные помыслы остались лишь в мечтах... Но что же крамольного нашли в них «вдумчивые биографы из НКВД»? Ведь проблема перерождения «слуг народа» в его эксплуататоров остается актуальной по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66